

Сун Жан глупо ухмыльнулся, глядя в зеркало на Юань Маоцзя, который сел рядом:

— Юань, доброе утро.

— Доброе утро, — сказал Юань Маоцзя.

Визажист обратился к нему:

— Господин Юань, посидите немного, я сначала доделаю Сун Жана, он быстро.

Юань Маоцзя усмехнулся:

— Быстро?

Визажист тоже понял намёк, и оба рассмеялись.

Сун Жан, всё это время разглядывая своё лицо и прося визажиста сделать его красивее, не расслышал их разговора:

— Что быстро?

Юань Маоцзя передал ему чашку кофе, которую подал ассистент, и с улыбкой сказал:

— Ничего.

Сун Жан с недоверием посмотрел на них, заметив краем глаза актрису, которая тихо хихикала справа. Он сразу же спросил:

— Сестра Ли Гэ, над чем вы смеётесь?

Ли Гэ тут же сделала серьёзное лицо:

— Я смеялась?

Визажист, наносивший ей макияж, поддержал:

— Нет, Сун Жан, тебе показалось.

Сун Жан:

[...]

Люди в этой съёмочной группе действительно любили над ним подшучивать.

Сун Жан всегда быстро справлялся с макияжем, и обычно он этого не замечал. Но сегодня, поскольку должен был прийти Сюй Шиси, он неоднократно просил визажиста сделать его красивее. Когда кисть визажиста отошла от его лица и он услышал слова «готово», Сун Жан впервые почувствовал недоверие:

— Учитель, я так быстро?

Эти слова словно подожгли фитиль петарды, и все в гримёрке взорвались смехом.

Сун Жан:

[!]

Кажется, он понял, над чем они смеются!

Юань Маоцзя смеялся так, что едва мог держаться, протянул руку через сиденье и похлопал Сун Жана по плечу, с серьёзным видом сказав:

— Братишка, мужчина не должен говорить, что он быстрый.

— Ха-ха-ха-ха, — закончив, он откинулся назад, держась за живот от смеха.

Визажист даже прослезилась, вытирая слёзы с уголков глаз, она сказала Сун Жану:

— Для других учителей макияж — это украшение, ты же другой, ты и без макияжа выглядишь прекрасно, слишком тяжёлый макияж только скроет твою естественную красоту.

Сун Жан был немного разочарован, разглядывая себя в зеркале:

— Но мне кажется, что сегодня моя кожа не в лучшем состоянии, и круги под глазами кажутся особенно тёмными...

Он потрогал губы:

— У меня есть волосы над губой?

Ли Гэ, как женщина, не выдержала:

— У тебя над губой волосы? Их даже меньше, чем у меня.

Юань Маоцзя цокал языком:

— Встреча с айдолом, и ты ведёшь себя, как на первом свидании?

— Разве это можно сравнить с романтикой? — Сун Жан был шокирован, достал телефон и

показал Юань Маоцзя поиск, — Спроси их, может ли парень сравниться с айдолом?

Любовь дорога, но айдол бесценен.

Какой фанат не наряжается, чтобы встретить своего айдола?

Юань Маоцзя:

— Ты вчера не спал, учил текст, тоже из-за этого...

— Шшш, — Сун Жан сделал жест, — Хватит, оставь мне хоть немного достоинства.

Юань Маоцзя чуть не умер со смеху.

— Не только из-за этого, — продолжил Сун Жан, — Вчерашнюю сцену переснимали столько раз, что всем пришлось переснимать со мной, мне тоже неловко. Я не хочу тормозить съёмочную группу.

Он открыл сценарий, читая его, пока ждал, когда Юань Маоцзя закончит макияж, чтобы пойти вместе.

Юань Маоцзя посмотрел на него через зеркало:

— Режиссёр И Хэюй строгий, да?

Сун Жан кивнул:

— Немного.

— Мой первый фильм после дебюта тоже был у режиссёра И Хэюй, это была дорама, я играл второго главного, — Юань Маоцзя не мог не вспомнить, — Вау, меня тогда тоже ругали, несколько раз хотел бросить всё.

Сун Жан засмеялся:

— Мне повезло, режиссёр ругает меня, потому что я действительно плохо справляюсь, но если бы он был хоть немного мягче, было бы лучше.

Сун Жан сжал большой и указательный пальцы, показывая «немного»:

— Совсем немного, иногда после того, как он меня отругает, я хочу дать ему воды, мне кажется, он устаёт ругать меня.

Чьи-то ноги остановились у приоткрытой двери гримёрки, но никто внутри этого не заметил.

— Если бы я не был с тобой знаком, я бы подумал, что ты саркастично шутишь, — сказал Юань Маоцзя, — На самом деле, позже я понял, что чем больше он верит в человека, тем сильнее его ругает, но я тоже думаю, что его метод довольно жёсткий, если у тебя слабая психика, то это может отбить желание.

Сун Жан широко раскрыл глаза:

— Значит, режиссёр верит в меня?

Юань Маоцзя улыбнулся:

— Ты действительно хорош.

— Я буду учить текст, — Сун Жан сразу же оживился, сделав Юань Маоцзя жест отказа, — Пожалуйста, не отвлекайте меня, господин.

Юань Маоцзя застегнул воображаемую молнию на губах, показав «окей».

Затем он написал сообщение Сюй Шиси:

[Чёрт, Сун Жан такой милый, почему он не мой фанат!!!]

Юань Маоцзя:

[Почему!!!]

За дверью И Хэюй фыркнул и ушёл.

Перед съёмкой актёры ждали на площадке, Сун Жан каждую секунду использовал для повторения текста.

Юань Маоцзя уже дважды отрепетировал с ним сцену:

— Всё ещё учишь?

Сун Жан:

— Повторение — мать учения.

Там помощник режиссёра кричал в мегафон:

— Все готовы!

Перед тем как хлопнуть хлопушкой, Сун Жан спросил Юань Маоцзя:

— Юань, когда придёт Сюй Шиси?

Режиссёр:

— Мотор!

Юань Маоцзя не успел ответить.

В классе было только трое, включая Су Хэ.

Сун Жан сидел на парте, одна нога согнута перед грудью, другая опиралась на спинку стула, слегка двигаясь, стул, на который он опирался, стоял только на двух задних ножках.

Двое других одноклассников в школьной форме сидели напротив него, все трое пристально смотрели на коридор.

За несколько дней они наконец поняли закономерность тумана в коридоре: чем ярче солнце днём, тем гуще туман, в густом чёрном тумане скрывается смертельная опасность, которая пожирает людей, не оставляя костей.

Ночью туман в коридоре постепенно рассеивается, чем полнее луна, тем меньше тумана.

Они заперты в этом классе, без тумана могут выйти, но до рассвета должны вернуться, потому что днём, как ученики или учителя, они должны быть в классе или в учительской, если их заметят бродящими по коридору во время урока, их сразу же накажут, и это «наказание» может стоить им жизни.

Но ночью чудовища, спящие в телах местных жителей, просыпаются и бродят по всей школе, чтобы убить их, нужно действовать в полнолуние.

Каждый раз, когда все выходят на охоту ночью, кто-то остаётся в классе, сегодня здесь остались Су Хэ и двое других.

Мужчина и женщина, оба остались из-за травм, которые мешали им двигаться, задача Су Хэ — защищать их.

Из коридора слышались шаги.

Су Хэ обменялся взглядами с другими двумя, спрыгнул с парты и достал из кармана брюк бабочку, которую ему дал учитель Гао.

Запястьем он сделал красивый разворот ножа, лезвие было острым.

Сун Жан взялся за ручку двери, не нажимая, стоя спиной к двери, чтобы убедиться, что дверь откроется, и её не увидят снаружи.

Двое других спрятались.

— Хи-хи-хи-хи-хи, — ручка двери надавила, хриплый голос сопровождался сухой, как кость, рукой, ударившей по стене, — Я чувствую запах свежей человеческой плоти.

Человек, вошедший в класс, больше походил на мумию, кожа, как кора дерева, прилипла к костям, на лице кроме двух огромных глазниц ничего не было.

С каждым шагом с него сыпались чешуйки кожи, он нюхал воздух, в горле словно лежала коса:

— Почему никого нет, я чувствую запах свежей человеческой плоти, запах крови!

— Потому что ты слепой, — Су Хэ появился за ним, рука с бабочкой резко двинулась.

Голова мумии скатилась с его шеи, зловонная кровь брызнула на лицо Сун Жана, он с отвращением отвернулся.

— А-а-а-а, моя голова, моя голова! — голова на полу закричала.

Су Хэ запер дверь класса, пнул ногой, двое за шторами синхронно открыли их, голова мумии полетела по дуге и исчезла в лунном свете, включая тело, оставшееся в классе.

Но кровь на Су Хэ осталась.

Су Хэ стошнил дважды, его уверенность, с которой он только что убил мумию, исчезла, его глаза покраснели, на дне зрачков появились слёзы:

— Быстрее, быстрее, дайте мне бумагу, у-у-у-у, я не могу больше!

Сюй Шиси увидел именно эту сцену, когда пришёл.

<http://bllate.org/book/15536/1381357>